

На правах рукописи

**Чапанов
Тимур Иссаевич**

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальности:

- 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых и специальных дисциплин
АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук
Петросян Олег Шагенович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Пашин Вадим Михайлович,
профессор кафедры кадрового обеспечения и
управления персоналом органов внутренних дел
ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт
повышения квалификации сотрудников МВД
Российской Федерации»

доктор юридических наук, профессор
Коваленко Алла Георгиевна,
профессор кафедры гражданского права и
процесса Поволжского института управления
им П.А. Столыпина (филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится 24 апреля 2014 г. в 16.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.06 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5, учебный корпус № 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» марта 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Белоусов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена как многосторонностью проблематики справедливости в российском правоведении и социальной жизни вместе с дискуссионностью вопроса о месте принципа справедливости в праве, так и практически ощущаемой потребностью конструктивного внедрения его в судебную деятельность.

Постреформенный период развития гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства России ознаменован резким «сломом» стереотипов, выработанных на протяжении предшествующих семидесяти лет развития советского общества, преимущественной переориентацией судопроизводственного процесса на прозападные доминанты, практическая реализация которых в условиях, сопряженных с качественным переходом социально-экономической формации в новое состояние, в том числе без учета национально-культурных традиций, правового менталитета и конкретики социопроцессов, приводит к тому, что суд нередко начинает рассматриваться как формальный орган, в лучшем случае непредвзято, как бы со стороны оценивающий конкурентную деятельность других участников процесса, что не только резко противоречит тем «идеальным» моделям судопроизводства, которые выстраивались в российской процессуалистике, но и, очевидно, требует внесения системной регуляции и обеспечения необходимой корреляции в разновекторности действия принципов процесса, обеспечения необходимого баланса частного и публичного в праве, создания гарантий равной защиты прав всех заинтересованных в том лиц.

Одним из таких надсистемных, базовых регуляторов процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, всего построения механизма гражданского и арбитражного судопроизводства и выступает принцип справедливости, необходимость отражения которой в законодательстве фактически в правовой науке не оспаривается, однако реализуется скорее на декларативном, нежели конструктивном уровне.

Справедливость – тот феномен жизни человеческого общества, который относится к категориям так называемых универсалий, базовых ценностных характеристик, имеющих многомерное содержание и несущих глубинное отражение самих оснований функционирования конкретного социума. И юридическая наука, решая задачи отражения в праве указанных категорий, категории справедливости в частности, не может не устанавливать рамок

экстраполяции соответствующих понятий в границах конкретной правовой системы (национального права).

В настоящее время в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013-2020 годы» в России осуществляется новый этап - реформирование судебной системы России, которое связано, прежде всего, с проведением судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений.

Необходимость дальнейшего развития теоретических представлений о процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, оптимизации деятельности судов общей юрисдикции, арбитражных и мировых судов с позиции обеспечения справедливости судебного разбирательства обусловили выбор темы диссертационного исследования.

В этой связи необходимо по-новому осмыслить позитивный опыт практики системного решения проблем, связанных с организационным обеспечением реализации принципа справедливости в деятельности судов, обращая особое внимание при этом на процессуальное правовое закрепление принципа справедливости, теоретические и практические аспекты этого вопроса.

Степень научной разработанности проблемы. Первые развернутые теоретические исследования понятия справедливости в СССР появились только в 1960-1980-е гг. в рамках разработки общеметодологических принципов построения системы и структуры общественно-политических и этических категорий. Среди них необходимо отметить работы О.Н. Крутовой, В.С. Пазенка, диссертационные исследования А.Н. Мухсинова, И.Ю. Сулина и др. К этому же времени относится и оценка рассматриваемого понятия, данная с позиции общей теории права Л.С. Явичем, считавшим, что социальная справедливость в сфере реализации права – это, прежде всего, независимость и беспристрастность судей при решении споров о праве, обоснованность выводов фактическими обстоятельствами дела, равенство перед законом, соответствие между целями законодателя и средствами, избираемыми для их достижения.

Соответствующие попытки раскрыть содержание справедливости предпринимались и в советской процессуалистике. Проблема справедливости в деятельности судов впервые на монографическом уровне была исследована А.Т. Боннером в работе «Законность и справедливость в правоприменительной деятельности». Исследованию категории справедливости, ее роли и места в отечественной процессуалистике в той или иной степени посвящены работы С.Ф. Афанасьева, В.М. Баранова, В.М. Бозрова, Ю.В. Доценко, И.М. Зайцева,

В.Н. Кудрявцева, Т.Н. Нешатаевой, А.В. Павловой, О.И. Рабцевич, П.Н. Сергейко, Н.И. Ткачева и др.

Применительно к рассматриваемой проблематике следует отметить также общетеоретические работы А.И. Александрова, О.Э. Лейста, В.С. Нерсисянца, В.М. Сырых и др. Однако отдельно справедливость как принцип судопроизводства в гражданских и арбитражных судах самостоятельному исследованию не подвергалась.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке организационно-правовых основ реализации принципа справедливости в судебной деятельности, как надсистемного принципа, призванного регулировать всю систему судопроизводства.

Для достижения обозначенной цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- определить социально-ценностную и правовую природу принципа справедливости в судебной деятельности;
- выявить место и роль принципа справедливости в системе принципов в судебной деятельности процессуального права;
- в рамках исследования общей теории эффективности в праве систематизировать цели и задачи судопроизводства в отечественном и зарубежном цивилистическом процессе;
- проанализировать эффективность системного действия принципов судопроизводства с точки зрения их сбалансированности в обеспечении публичного и частноправового интереса в процессе;
- исследовать справедливость как основу обеспечения судебной деятельности в судах общей юрисдикции и арбитражных судах;
- рассмотреть теоретические и практические предпосылки реализации принципа справедливости в судебной деятельности;
- оценить существующие и предложить новые перспективы развития процессуальных механизмов в контексте принципа справедливости.

Объектом диссертационного исследования выступает организационное и правовое обеспечение судебной деятельности по гражданским и арбитражным делам, в контексте ее оценки с позиции принципа справедливости.

Предметом исследования послужили теоретические положения, касающиеся механизма реализации принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве, нормы действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также судебная практика их применения.

Теоретическую основу диссертации составили работы ученых по общей теории права, теории правосудия, гражданскому праву, гражданскому процессуальному праву, арбитражному процессуальному праву, уголовному процессуальному праву: А.И. Александрова, С.Ф. Афанасьева, Т.Е. Абовой, В.А. Бабакова, В.М. Баранова, Б.Т. Безлепкина, А.А. Богомолова, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, Л.А. Ванеевой, М.А. Викут, В.М. Горшенева, Л.А. Грось, М.А. Гурвича, Р.Е. Гукасяна, А.А. Демичева, В.З. Джантуханова, А.А. Добровольского, В.В. Дорошкова, П.Ф. Елисейкина, Г.Т. Ермошина, В.В. Ершова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, А.С. Кобликова, А.Г. Коваленко, И.М. Костровой, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, О.Э. Лейста, П.А. Lupинской, Д.Я. Малешина, Т.Н. Масловой, А.А. Мельникова, Т.Н. Нешатаевой, Г.Л. Осокиной, А.В. Павловой, И.А. Приходько, Е.Г. Пушкаря, М.А. Плюхиной, О.И. Рабцевич, Л.Н. Ракитиной, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, В.М. Сырых, Н.И. Ткачева, М.К. Треушникова, А.П. Фокова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, В.В. Яркова и других.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рекомендации Комитета министров Совета Европы, ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы» и иные нормативные правовые акты.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, опубликованные и размещенные в справочных правовых системах и на официальных интернет-сайтах материалы практики Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, 253 решения арбитражных судов Москвы и Московской области, изученная и обобщенная практика Московского городского суда за 2009-2013 гг.

Научная новизна исследования. В данной работе впервые на основе комплексного теоретико-прикладного исследования разрешены основные проблемы организационно-правового обеспечения реализации справедливости в судебной деятельности как принципа гражданского и арбитражного судопроизводства.

В диссертации определена социально-ценностная и правовая природа принципа справедливости в судебной деятельности, которая заключается в

разрешении судьями с позиции справедливости конфликтов противоборствующих интересов в обществе. Именно суд при осуществлении правосудия олицетворяет истинное право, истинную справедливость. Не случайно во многих иностранных языках понятия «правосудие» и «справедливость», «право» и «справедливость» являются синонимами и неотделимы в своем значении;

- в работе раскрывается многоплановый характер справедливости как основы обеспечения гражданского и арбитражного судопроизводства, заключающийся в том, что, являясь категорией конкретно-исторического наполнения, представляет собой также и категорию правового сознания, имманентно присущего правовому обществу и государству;

- решаются организационные задачи принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве – обеспечение равноправного положения сторон в судопроизводстве, обеспечение взаимосвязи регулятивных свойства прав человека и гражданина в гражданском и арбитражном процессе с унифицированием практики правового общения человека и гражданина с государством, а также обеспечение «справедливости процедуры» в гражданском и арбитражном процессе.

- выявлены современное состояние, основные тенденции, закономерности и противоречия становления, развития и реализации принципа справедливости в судебной практике по гражданским и арбитражным делам.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

Выводы по организации судебной деятельности:

1. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости определяется как комплекс правовых и организационных мероприятий, обеспечивающих решение проблем справедливого рассмотрения и разрешения гражданских и арбитражных дел.

2. В контексте дихотомического подхода в понимании взаимодействия права и морали принцип справедливости имеет объективное содержание, отвечая реальным формам судопроизводства, эквивалентным существующим социально-экономическим отношениям. С субъективной стороны коррелирует ценностно-оценочный подход в содержательном понимании справедливости, неотделимый от субъекта дискреционного правоприменения и толкования нормы права – суда.

3. Формами динамической реализации принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве являются: совершенствование

судоустройственных начал, повышение эффективности судопроизводственных механизмов, оптимизация законодательной базы правосудия в единстве совершенствования материального и процессуального закона.

4. Формой статического проявления принципа справедливости является неукоснительное соблюдение принципа справедливости закона при осуществлении правосудия, в том числе, при которой проблема коллизионности, пробельности толкования нормы права разрешается исходя из признания приоритета прав личности, человека и гражданина и обеспечения сбалансированности публичных и частных интересов в праве.

5. Требование справедливости, являясь в доктрине европейского права основой судоустройства и судопроизводства, различным образом закреплено в УПК РФ и АПК РФ, и, по сути, опосредовано распространяется на гражданское судопроизводство. Содержанием организационно-правового механизма выступает комплекс правовых и организационных мероприятий, необходимых для создания условий организационного и ресурсного обеспечения реализации категории справедливости во всех процессуальных отраслях законодательства. В этой связи предлагается новая редакция ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, согласно которой «решение суда должно быть законным, обоснованным и справедливым».

Выводы по проблемам отражения категории справедливости в *гражданском и арбитражном судопроизводстве*:

1. Нормативное закрепление принципа справедливости отвечает глубинному требованию «социализации» права в материальном и процессуальном аспектах, как исторически неизбежному процессу итерации модельных форм права (правового идеала) и «недостаточной» действительности. Можно констатировать определенную рассогласованность в нормативном выражении принципа справедливости в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве как с точки зрения глубины, полноты этого выражения, так и самой техники закрепления в законе и, соответственно, широкую разноголосицу в интерпретации его в научном осмыслении и законотворчестве – от отрицания до признания в качестве конструктивно-процессуального инструмента. Представляется целесообразным сближение в указанной части процессуальных кодексов на базе норм общепризнанных актов международного права. Закрепление принципа справедливости на уровне ГПК РФ и АПК РФ окажет позитивное влияние на процессуальную деятельность судов и будет способствовать качественной реализации судами их социальной роли.

2. Рассматривая справедливость как опосредованно и доктринально закрепленный правовой принцип, автором не усматривается целесообразность попыток дефинитивно-нормативного закрепления понятия «юридической» справедливости в праве. Категория справедливости, объективируясь в праве, должна находить отражение в нем, во-первых, на уровне общей теории как общеправовой принцип, во-вторых, на уровне отраслевых наук, получая конкретное наполнение и воплощение.

3. Применительно к гражданскому и арбитражному судопроизводству справедливость выступает как уравнивающим началом (в системном действии всей совокупности принципов), так и нормативно социализирующим действие принципов судебной истины, состязательности, диспозитивности, процессуального равенства сторон, процессуальной активности суда в их «чистом» виде.

4. Установлено, что отечественным законодателем недостаточно полно воспринят ряд четких и ясных форм, выражающих принцип справедливости в реализации права на судебную защиту в общепризнанных актах международного уровня, и не инкорпорирован в соответствующем виде в российское законодательство (положения ст. 8, 10 Всеобщей декларации прав человека; ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство», ст. 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» Европейской конвенции по правам человека и др.), имея в виду конституционный уровень, федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1 – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и другие законодательные акты.

5. Принцип справедливости, не являясь непосредственным регулятором судопроизводственных механизмов, в опосредованном виде выступает своего рода обобщенным функционалом процесса судопроизводства.

Последовательная реализация этого принципа оптимизирует процесс, не позволяет как гипертрофировать действие того или иного конкретного принципа, так и выхолащивать содержание, побуждая к развитию и совершенствованию не только судопроизводственных, но и судоустройственных начал.

6. Легитимация справедливости как принципа судопроизводства в гражданском и арбитражном процессуальном праве закрепляет тройную ее роль в решении задач единой правовой природы:

а) надсистемного регулятора в системе принципов процесса, призванного реагировать на любые неравновесные состояния системы, обеспечивающего сбалансированность действия каждого из принципов на процесс;

б) важнейшего фактора правосознания, правовой культуры и правовой идеологии судьи, теснейшим образом связанного с механизмами оценки доказательств (части 1 ст. 67 ГПК и ст. 71 АПК в этом отношении идентичны) и принятия решения по делу;

в) мотивационной составляющей дискреционной деятельности суда.

Общетеоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования определяется его объектом и предметом. Проблема справедливости гражданского и арбитражного судопроизводства рассматривается как система, обладающая внутренним единством, а не как простая совокупность легально закрепленных целей и задач гражданского и арбитражного судопроизводства. Это позволяет включить в гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство ряд теоретических положений, о допустимости отражения категории «юридической справедливости» как в праве, так и в качестве общеправового принципа на конституционном уровне и на уровне отдельных отраслей права, которые помогут в дальнейшем усовершенствовать процедуру рассмотрения и разрешения дел.

Практическая значимость исследования. Комплексное решение проблем обеспечения принципа справедливости и возможности его применения как базового надсистемного регулятора в гражданском и арбитражном судопроизводстве служит созданию более эффективного механизма защиты прав и законных интересов всех участников процессуальной деятельности. В диссертации сделана попытка восполнить существующие пробелы в законодательном регулировании. Выдвинутые автором выводы и предложения актуальны для дальнейшего совершенствования ГПК РФ и АПК РФ, например:

- по вопросам правового регулирования положениями ГПК РФ института судейского усмотрения (ст. 11);

- по вопросам правового регулирования положениями АПК РФ института судейского усмотрения (ст. 1)

Выводы, об основных направлениях, а также способах совершенствования судебной деятельности, научно обоснованные в диссертационном исследовании, могут быть использованы судьями, а также иными юристами-практиками в ходе правоприменительной деятельности. Научными работниками указанные выводы и предложения могут быть использованы при разработке рекомендаций по дальнейшей разработке теории правосудия,

совершенствованию действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались диссертантом на Региональной научно-практической конференции: «Вузовское образование и наука» (ИнГГУ, г. Магас. 2009), нашли свое отражение в научных публикациях автора, были использованы в учебном процессе НОУ ВПО «Институт экономики и правоведения», в судебной практике районных судов Республики Ингушетия, в деятельности адвокатуры г. Москвы.

Структура и объем работы обусловлены поставленной в ней целью. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении раскрывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; обосновываются методология и методика, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов и их апробация. Формулируются основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

Глава первая **«Социально-ценностная и правовая природа принципа справедливости в гражданском и арбитражном праве»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Понятие справедливости в российском праве»* справедливость рассматривается как феномен жизни человеческого общества, который относится к категориям так называемых универсалий, базовых ценностных характеристик, имеющих многомерное содержание и несущих глубинное отражение самих оснований функционирования конкретного социума. Уже на этапе становления первых цивилизаций можно отметить попытки экстраполяции идеи справедливости на судопроизводственную сферу. Правосудию как основе справедливости придавалось большое значение уже в Древнем Египте, Вавилоне, Римской империи.

По итогам анализа современного состояния рассматриваемой проблематики, взглядов различных авторов делается вывод, что сама постановка вопроса о закреплении в праве понятия юридической справедливости как некоего (превращенного) инобытия справедливости социальной (справедливости как таковой), как минимум спорна, ибо первичным критерием выступает общественная, а не правовая оценка

различных событий, явлений, так же как первичны реальные, фактические отношения, лишь затем опосредуемые правом.

Отмечается, что в действующем законодательстве используется понятие справедливости, однако имеет место ситуация, когда, оперируя (и притом весьма часто) данным термином, законодатель не указывает, какое вложено в него содержание. Отсюда «размывание» данного понятия, а то и дробление его на множество подкатегорий, таких как «историческая справедливость», закрепленная, например, в законодательных актах, связанных с реабилитацией репрессированных граждан, собственно «социальная справедливость» (ст. 43 УК РФ, ст. 9 ФЗ «О политических партиях»), «идея социальной справедливости» и т. д. При рассмотрении проблемы в сравнительно-правовом аспекте автор приходит к выводу, что европейскому законодательству понятие справедливости отнюдь не чуждо, более того, она воспринимается там как одна из фундаментальных основ современного судопроизводства и судоустройства, будучи закрепленной в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом фактически указанный документ не ограничивается констатацией необходимости построения судебного процесса на основе данного принципа, а содержит определенные рамки создания условий для справедливого судебного разбирательства, относя к ним, прежде всего, разрешение дела независимым, беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Буквальный анализ содержания процессуального законодательства РФ позволили сделать вывод, что в то время, когда наблюдается четкая тенденция к унификации процессуальных отраслей права в части регламентации содержания основных процессуальных принципов, как, впрочем, и их состава, основных процессуальных институтов (доказывания и доказательств, судебных извещений и т. д), требование справедливости, являясь в доктрине европейского права базовой основой судоустройства и судопроизводства, не только совершенно различным образом закреплено в УПК РФ и АПК РФ, но и вообще не распространяется на гражданский процесс. Очевидно, что следует единообразно подойти ко всему процессуальному законодательству, нормативно закрепив справедливость в качестве межотраслевого принципа указанных отраслей права.

По мнению диссертанта юридическая справедливость должна найти свое отражение в праве и в качестве общеправового принципа, будучи закрепленной на конституционном уровне, и на уровне отдельных отраслей права, где данный

принцип должен получить более детальное закрепление и наполнение с учетом соответствующей специфики.

Во втором параграфе *«Формально-юридический и сущностный аспект закрепления принципа справедливости в гражданском и арбитражном процессе»* констатируется, что международный судебный прецедент в виде решений Европейского суда по правам человека приобрел для России обязательную силу и должен учитываться национальными судами, в частности, при разрешении дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

По мнению автора, требует своего разрешения и вопрос надлежащего отражения и закрепления принципа справедливости в отечественном законодательстве. В противном случае, как обоснованно отмечает В.М. Сырых, в обществе сохраняются устойчивые потребности, которые не получают надлежащего удовлетворения, а фактические отношения складываются вопреки законодательным установлениям, в обход норм права. Аналогичной точки зрения придерживаются О.В. Исаенкова, А.Г. Давтян и другие ученые.

Однако отсутствие прямого нормативного закрепления принципов права не свидетельствует само по себе о слабости или недействительности доктринального закрепления таковых, исключая крайности, к которым приходит А.А. Демичев в утверждении, что при желании практически любое положение ГПК РФ можно подвести под категорию доктринального принципа гражданского процессуального права.

Автор указывает, что проблема не в том, что принцип справедливости более выражен в арбитражном процессуальном законе, а не в гражданском процессуальном кодексе. Формально-юридическая сторона вопроса в этом плане вполне корректируема. Проблема в реальном наполнении самого процессуального механизма правосудия конструктивными элементами жизнеобеспечения этого принципа, а по сути над, сверхпринципа процесса, который в конечном итоге выступает не автономной дефиницией, а в виде надрегулятора, призванного обеспечить сбалансированность разнонаправленных интересов и участников процесса, и общественных интересов, с одной стороны, и эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, с другой (ст. 18 Конституции РФ).

Что касается «вычленения» в законе справедливости в интерпретациях ее в качестве признака права, сущности права, задачи судопроизводства, как это проведено в АПК РФ, или принципа процессуальной деятельности суда, самого

правосудия, то, как справедливо отмечает М.К. Треушников, без гарантирующих норм принципы превращаются в призывы, лозунги.

Анализ отражения категории справедливости в арбитражном процессуальном законодательстве позволили сделать вывод о том, что включение справедливости в число задач арбитражного судопроизводства без обеспечения соответствующих гарантий и механизмов ее реализации (достижения) фактически может означать то, что в процессе осуществления правоприменительной деятельности реализация данной задачи останется в рамках дискреционной деятельности суда, более того – в сфере правосознания судейского корпуса и конкретного судьи. А таковым руководствуется и судья суда общей юрисдикции, для которого подобная задача «не прописана».

В процессуальной литературе отмечается распространенность в судопроизводственной практике формального подхода к применению законодательства, основанного на поверхностном прочтении закона, на отрыве конкретных норм от общих принципов права (Ю. В. Романец).

Автором отмечается необходимость уйти от такого правосудия и утвердить иной принцип судебного познания: для того чтобы вынести законное и справедливое решение, необходимо правильно понимать не только букву, но и дух права, его внутреннюю логику, направленную на реализацию принципа справедливости.

Активное заимствование западного процессуального законодательства, переориентация судопроизводства на состязательную систему в определенной степени противоречит самой традиции российского суда, инквизиционного по сути своей на протяжении практически всей истории своего развития, как в дореволюционный период, так и в советское время.

Опираясь на указанные доводы, предлагается ввести в Гражданский процессуальный кодекс РФ нормы, обязывающие суд при обнаружении противоречия закона, на основе которого разрешается спорное правоотношение, действующему законодательству, самостоятельно и по собственной инициативе разрешать возникшую коллизию на основе примата норм, имеющих высшую юридическую силу, за исключением рассмотрения дел, отнесенных законом к компетенции Конституционного суда РФ. В последнем случае, возникшем в рамках конкретного дела, суд обязан самостоятельно обращаться с соответствующим запросом в Конституционный суд.

Автор выявляет определенную рассогласованность в нормативном выражении принципа справедливости в гражданском процессуальном и

арбитражном процессуальном законодательстве как с точки зрения глубины, полноты этого выражения, так и самой техники закрепления в законе, и соответственно широкую разноголосицу в интерпретации его в научном осмыслении и законотворчестве – от отрицания до признания в качестве конструктивно-процессуального инструмента.

Указывается на целесообразность сближения в указанной части процессуальных кодексов на базе норм общепризнанных актов международного права.

Глава вторая **«Справедливость как основа обеспечения судебной деятельности в гражданском и арбитражном процессе»** состоит из двух параграфов.

Параграф первый *«Место и роль принципа справедливости в системе принципов гражданского и арбитражного процесса»* затрагивает проблему принципа в соответствующей системе.

Конструкция судебного механизма при самостоятельности и независимости действия судебной власти должна, в частности, обеспечивать: а) защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, а равно публичных (общественных и государственных) интересов, б) судебный контроль за конституционностью нормативно-правовых актов, в) сдерживание, уравнивание законодательной и исполнительной власти, как и сбалансированное функционирование всех институтов самой судебной власти, г) социальную и юридическую ценность актов правосудия, д) невозможность абсолютизации самой судебной власти.

При этом сам механизм судопроизводства должен функционировать, отвечая определенным принципам гражданского судопроизводства, удовлетворяющим в наибольшей степени объективной социальной действительности и которые должны адекватно соотноситься с процессами формирования правового российского общества и государства, постепенно интегрирующегося в общемировую правовую систему (В.А. Бабаков).

Предполагается что, методологическое обеспечение ответа, сопряженного с поставленной задачей, заключено в тех началах (принципах) гражданского процесса, которые заложены, прежде всего, процессуальным законом: ГПК РФ и АПК РФ. Однако, по мнению автора, ответ не столь очевиден и, как показывает практика, требует как уяснения системной работы самих принципов процесса, так и наличия целой системы критериев, с помощью которых можно оценивать получаемые результаты.

При анализе современной юридической литературы по гражданскому и

арбитражному процессуальному праву автор обращает внимание на три момента:

- во-первых, отсутствие единства взглядов и оценок ученых по количественному составу и содержательным, если угодно, субстанциональным характеристикам отдельных принципов процессуального права;

- во-вторых, при широком признании среди основополагающих начал права принципа справедливости в работах по общей теории права от этого принципа остается лишь эманат в конкретных отраслях процессуального права, а в составе принципов таковой вообще не называется;

- в-третьих, усматривается определенный разлад в интерпретации самих принципов гражданского процессуального права.

Так, наряду с «общепринятым» перечнем у разных авторов можно встретить указания на процессуальные принципы: объективной (судебной) истины (А.Т. Боннер, Г.Л. Осокина, С.Ф. Афанасьев и др.); процессуального формализма и судебного руководства процессом (Н.А. Чечина, А.А. Ференс-Сороцкий); процессуальной активности суда (Е.А. Чесовской, О.П. Чистякова и др.); процессуальной экономии (В.В. Тихонович, Г.Л. Осокина); правовой определенности (А.Т. Боннер, В.В. Блажеев); быть выслушанным и быть услышанным (В.М. Шерстюк); доступности судебной защиты и юридической помощи (О.В. Исаенкова, А.А. Демичев) и некоторые другие, как и отрицание некоторых из них.

На уровне конституционного законодательства решению проблемы по введению в российское законодательство категории справедливости как «стабилизирующего» начала уделяется значительное внимание. Так, председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин рассматривает справедливость именно как конституционный принцип, обеспечение реализации которого входит в число непосредственных задач правосудия.

Общее (интегральное) проявление принципа справедливости находит выражение в должном, в необходимости обеспечения баланса интересов, в эквивалентности в реальных, прежде всего экономических, отношениях, а не только в правоотношениях, где могут законодательно закрепляться и неравноправные по существу отношения, особенно в сфере публичного права; в соответствии труда и воздаяния за него, действия и социального последствия, в соразмерности свободы и ответственности.

За принципом справедливости в процессуальном праве – целостный метод самосодержательной ценности права, соблюдения прав и свобод человека, что

и рассматривается автором на конкретных материалах судебной практики.

Принцип справедливости выступает имманентным фактором морали права в судопроизводственном процессе.

Принцип справедливости имеет двуаспектную форму проявления, реализуясь в динамическом проявлении (следуя Л. Фуллеру, в качестве морали стремления) и в статическом проявлении (как мораль долга), то есть, выступая предметно-целевым и методическим началом гражданского процесса, обеспечивая сбалансированность действия всех принципов процесса, частных и публично-правовых интересов, социальную ценность правосудия для всех и каждого из членов гражданского общества.

Вышеуказанная антиномия находит отражение, в первом случае, в модельной (идеальной) организации судопроизводственного процесса, во втором – в адекватно-конкретной.

Во втором параграфе *«Теоретические и практические предпосылки реализации принципа справедливости в судебной деятельности»* утверждается, что существующая доктринальная дефиниция рассматриваемого принципа не отражает всей сферы его регулирования, поэтому в рамках данной работы диссертант считает необходимым анализировать исключительно критерии справедливости гражданского и арбитражного процессуального регулирования применительно к основным движущим началам цивилистического процесса.

Базовый процессуальный институт юридической защиты прав человека исследован автором с теоретико-философских позиций. Диссертант подчеркивает связь указанной категории с доктриной естественного права и, опираясь на свойства функциональности и конкретности прав человека, утверждает, что некоторые традиционные положения гражданского и арбитражного процесса нуждаются в корректировках. По мнению автора, исходя из природы правозащитного процесса, возникновение процессуальных отношений следует считать с момента реализации субъектом диспозитивного права на обращение в суд за судебной защитой, а не с момента принятия судом дела к своему производству.

Диссертант полагает, что снижение активности суда в гражданском судопроизводстве неизбежно приведет к тому, что во многих случаях судами не будет обеспечена реализация лицами, участвующими в деле, предоставленных им законом процессуальных прав. В результате цели правосудия не будут достигнуты, и правосудие не приобретет свойства эффективности.

Автор подчеркивает генетическую связь эффективности и справедливости цивилистического правосудия, полагая, что укрепление основного начала

справедливости в гражданском судопроизводстве при осуществлении правосудия, повышение уровня гарантирования субъективных прав лиц, участвующих в гражданском деле, зависит не только от совершенствования законодательства, но и от активной организующей деятельности суда.

Справедливость в гражданском и арбитражном процессе тесно связана с реализацией принципа равенства. Диссертант приходит к выводу, что в гражданском процессе малоимущие лица не получают в настоящее время надлежащего юридического представительства, что делает их изначально неравными иным участникам процесса и в определенной степени ограничивает доступ к правосудию. По мнению автора, необходимо наделить и прокурора соответствующими полномочиями по защите прав малоимущих лиц в суде, поскольку проводимая в стране судебная реформа идет по направлению сужения его прав в гражданском судопроизводстве.

Диссертант, таким образом, последовательно придерживается позиции об оценочном характере основного начала справедливости и его критериальной ценности по отношению к системе принципов гражданского и арбитражного процессуального права.

Третья глава **«Организационные и процессуальные механизмы реализации принципа справедливости в судебной деятельности»** посвящена раскрытию организационного и правового механизма обеспечения судебной деятельности в контексте основополагающего начала справедливости. Проблема принципа справедливости выступает, прежде всего, проблемой определения пределов свободы человека в обществе, где каждый должен считаться с правами и свободами других лиц, не препятствовать нормальному функционированию общественных и государственных институтов в контексте защиты прав и основных свобод людей и их объединений, т.к. справедливость как межотраслевой правовой принцип и нравственно-этическая категория обуславливает не только закономерности применения процессуального закона, но и оказывает неизбежное влияние на процесс его формирования.

В первом параграфе *«Динамика принципа справедливости в контексте материального права и судопроизводственного процесса»* исследуется взаимовлияние материального и процессуального права в контексте необходимости обеспечения действия принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

В правоведении констатируется наличие неоднородности позиций ученых в вопросе признания и интерпретации регулятивной и охранительной функций права – от их смешения до полного противопоставления. Автором

поддерживается точка зрения, высказанная С.В. Курылевым: регулятивность действия правовой нормы имеет место до того момента, пока она не исчерпала себя. С этого момента действие правовой нормы приобретает охранительный характер.

Гражданские процессуальные правоотношения в рамках производства в суде общей юрисдикции или производства в арбитражном суде являются логическим продолжением правоотношений субъектов соответствующих отраслей материального права в стадии конфликтности интересов и перетекания в новую фазу, когда «охранительное» урегулирование осуществляется механизмами судопроизводственного процесса, а затем и исполнительного производства. В этом – первое и главное проявление неразрывной связи материального права и процессуальных судопроизводственных форм.

Второй аспект связи материального и процессуального права требует на уровне признания естественных, неотчуждаемых прав человека признания права на справедливое судебное разбирательство, легитимация которого, в свою очередь, ставит в разряд первостепенных решение задачи обеспечения свободной и равной доступности при обращении за судебной защитой, как и обеспечения эффективной защиты нарушенного права, само понятие которой плохо коррелирует с формальной организацией процесса и формальным толкованием закона.

Судопроизводственный процесс далее, фокусируя проявление разнонаправленности субъективных интересов и актуализируя проблематику утверждения материальной истины в гражданском деле, с неизбежностью обостряя противоречия права и закона, выступает, в целом, и важным институтом совершенствования законодательства. Это, во-первых, связано с задачей адекватного отображения реалий в правоотношениях субъектов прав, закрепляемых нормами права. Во-вторых, это проблематика толкования нормы права. И далее – проблематика использования аналогии закона и права в контексте действия принципа справедливости.

Обращается внимание на то, что ряд представителей юридической науки склоняются в русле концепции предоставления более широких дискреционных полномочий суду, исходя из реалий и практического опыта (А.В. Аверин, Ю.В. Романец, А.В. Цихоцкий и др.).

Едва ли в литературе на сегодняшний момент можно найти эффективно отвечающие практическим потребностям гражданского и арбитражного судопроизводства конкретные критерии в разрешении вопросов толкования

закона / нормы закона, тем более – права, определения границ судебного усмотрения, применения аналогии закона и права, как и критерия свободной оценки доказательств или согласования разногласий в позициях судей при разрешении дела / конкретного вопроса.

Но одно направление можно утверждать определенно: при предоставлении больших дискреционных полномочий суду – постепенная и последовательная предметная дифференциация и конкретизация процедурно-процессуальных механизмов и действий в судопроизводственном процессе.

Делается вывод, что присутствие принципа справедливости, вне зависимости от доктринального или нормативно выраженного представления его в правовой материи гражданского или арбитражного процессуального права, является вторичным. Первичной в регулятивном воздействии на правоотношения субъектов права является реализация этого принципа в материальном правоотношении, закрепляемом нормами материального права.

В силу этого нельзя не согласиться с тезисом В.М. Сырых о том, что справедливость, являя собой инобытие эквивалентности в морали, выступает превращенной формой морали в праве, которая сама по себе принципиального регулятивного воздействия на сущностный характер отношений субъектов материального права оказать не может.

Однако именно поэтому законодатель должен и обязан так конструировать правовые нормы, чтобы в них не растворялся до эманата неоощуаемого присутствия социально ценностный элемент права.

Одновременно, отмечает автор, даже при самых оптимально выстроенных в конкретных условиях социально-экономической и политической действительности нормах материального права при наличии системных дефектов и погрешностей в организации самой судебной системы и функционировании механизмов судопроизводственного процесса с неизбежностью, в границах поправок на субъективный фактор, будет систематически воспроизводиться «элемент несправедливости» как фактор наличия систематической погрешности результата судебной деятельности.

Законодательное закрепление принципа справедливости в гражданском и арбитражном процессуальных кодексах, стимулируя различные направления совершенствования судопроизводственного процесса, повышая уровень судебного нормоконтроля и углубляя и расширяя сферу судебного правоприменения, несет в себе и такой важный аспект, как повышение ответственности судей и судейского корпуса в целом, что не может не

способствовать повышению эффективности правосудия по гражданским делам и в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Дискуссию, ведущуюся вокруг содержания организационно-правового механизма на сегодняшний день, по мнению автора, нельзя считать завершённой.

Исследуя комплекс правовых и организационных мероприятий, необходимых для создания условий организационного и ресурсного обеспечения реализации категории справедливости в судебной деятельности, соискатель подчеркивает, что данный вопрос органически связан с вопросом о категории справедливости, которое опосредовано распространяется на гражданский процесс.

Обосновывается позиция, согласно которой, исходя из целей совершенствования внутренних и внешних организационных связей, направленных на повышение эффективности отправления правосудия, назрела необходимость изменения редакции ч. 1 ст. 195 ГПК РФ.

Второй параграф *«Проблемы имплементации решений Европейского суда по правам человека в правовую систему России в контексте реализации принципа справедливости в судебной деятельности»* апеллирует к деятельности Европейского Суда по правам человека как целенаправленной правозащитной активности, подчиненной основному началу справедливости.

Представлено исследование правовой основы и нормативной базы осуществления юрисдикционного контроля и правозащитной деятельности Европейским судом по правам человека.

В качестве фундаментальной базы взаимодействия российской и международной юрисдикционной деятельности рассмотрен процесс имплементации решения ЕСПЧ в отечественную правовую систему и его взаимовлияние с основополагающим началом справедливости. Диссертант акцентирует внимание на том, что национальная правовая система Российской Федерации открыта для восприятия международно-правовых ценностей, выработанных сообществом национальных государств в процессе общения и мирного сотрудничества. Одним из первых условий имплементации международно-правовых норм в российское законодательство является совершенствование механизма и понятийного аппарата имплементации, поскольку процесс реформирования российской правовой системы далеко не всегда отличается необходимой степенью целесообразности и адекватности сложившимся реалиям. Целью процесса имплементации не является кардинальное изменение принципов и ценностей, сложившихся в российском

обществе, его назначение заключается в постепенной модификации сложившихся культурных и правовых традиций под влиянием развитых демократических систем, применительно к гражданскому и арбитражному процессу это означает осуществление судопроизводства в соответствии со стандартами ЕСПЧ.

Имплементация международно-правовых норм в российское законодательство в наиболее общем виде трактуется диссертантом как совокупность процедур и средств, которые способствуют повышению эффективности реализации прав и свобод человека и общей юридической культуры российского общества.

Автор классифицирует основные варианты имплементации и анализирует их с позиций традиционных ценностей отечественной системы законодательства и права, подчеркивая системообразующее влияние общепринятых принципов международного права на российскую правовую систему.

Диссертант определяет центральную проблему имплементации основного начала справедливости в отечественную систему законодательства и права. Так, решения международных органов различны по форме и юридической силе; они могут быть обязательны для государства и его органов и в случае их неисполнения к государству могут быть применены санкции. Общее у этих решений одно – они не являются нормативно-правовыми актами в классическом отечественном нормативистском понимании права. Помимо этого, государство суверенно, и суверенитет предполагает самостоятельное решение государством вопросов установления механизма реализации решений международных органов. Это обстоятельство обуславливает необходимость общетеоретического осмысления и возможностей национальной правовой системы и реальных процессов реализации международно-правовых актов в том или ином ее звене.

Автор выделяет два возможных выхода из указанного конфликта ценностей. Реализация основного начала справедливости может происходить либо в форме издания внутригосударственных актов, регулирующих те же вопросы, что и международно-правовые нормы, которые впоследствии станут основанием для принятия судебного решения, либо путем непосредственного применения норм международного права в качестве регуляторов внутренних отношений. Диссертант утверждает, что принятие собственных актов по ключевым вопросам прецедентного регулирования является предпочтительным вариантом решения указанной проблемы. Это снимает ряд проблем, таких как

терминологическая, культурная, позволяет лучше учесть индивидуальные особенности нашей страны и менталитет населения. В настоящее время многие решения ЕСПЧ попросту игнорируются отечественной судебной системой.

Использование в судебной практике правовых позиций ЕСПЧ и составляет, по мнению автора второй, наиболее сложный, способ применения данных источников российскими судами. Диссертант утверждает, что этот вопрос полностью входит в компетенцию судебной власти и не может быть связан по каждому конкретному случаю с указаниями законодателя. Подобная постановка вопроса требует ясности в регулировании вопроса судейского усмотрения. Автор считает, что для отечественной правовой традиции судейское усмотрение ограничивается принципом законности, и закон не должен предусматривать прямого судейского усмотрения как способа правоприменения.

В заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, к которым пришел автор диссертации, а также предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях по списку Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации

1. *Чапанов Т.И.* О роли справедливости в российском правоведении // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 3 (20). С. 81-85 (0,5 п.л.)

2. *Чапанов Т.И.* Социально-ценностная и правовая природа принципа справедливости в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 85-90 (0, 6 п.л.)

3. *Чапанов Т.И.* Справедливость как основа обеспечения судебной деятельности в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 5. С. 73-74 (0,4 п.л.)

Статьи в иных научных изданиях

4. *Чапанов Т.И.* О проблеме имплементации решений Европейского суда по правам человека в правовую систему России в контексте реализации принципа справедливости // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука». Магас: ИнгГУ, 2009. С. 133-135 (0,2 п.л.)

5. *Чапанов Т.И.* О роли принципа справедливости в гражданском и арбитражном процессуальном праве России // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и наука». Магас: ИнгГУ, 2009. С. 130-132 (0, 3 п.л.)

6. *Чапанов Т.И.* Принцип справедливости в гражданском и арбитражном процессуальном праве России. Магас, 2009. С. 116-118 (0,3 п.л.)

7. *Чапанов Т.И.* Динамическая характеристика принципа справедливости в контексте материального права и судопроизводственного процесса // Правовое поле современной экономики. 2013. № 4. С. 71-75 (0,5 п.л.)

Подписано в печать 30.12.2013 г. Заказ № _____
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, ул. Рождественка, 5/7, стр.1